

поддержкой своих вассалов, поскольку собственных вооруженных сил у него было недостаточно. С XIII в. на заседания королевской курии стали все более активно привлекаться легисты, способные придать необходимое правовое оформление принимаемым решениям. Опираясь на принципы римского государственного права, легисты стремились обосновать идею о том, что именно король является носителем верховного государственного суверенитета.

Местное управление строилось вначале в рамках собственно королевского домена. Здесь в середине XI в. была учреждена должность *прево*, который назначался королем для управления специальным округом — *превотством*. Будучи не вассалами, а служащими короля, прево осуществляли в рамках своих округов фискальные, судебные, военные, полицейские, управленческие функции; их помощниками были *майоры* (в городах) и *сержанты* (в деревнях). Как правило, прево назначались на 3 года, причем король сохранял неограниченное право их отзывать. Число превотств постоянно росло: за период с 1179 г. по 1285 г. оно увеличилось с 41 до 80. В конце XII в. превотства стали объединяться в более крупные единицы (*бальяжи*) во главе с *бальи* — королевским чиновником, обычно подбираемым из сословия мелких феодалов. Первоначально должность бальи была временной и осуществлялась в порядке инспектирования, но впоследствии стала постоянной. Бальи контролировал административную деятельность прево, следил за точным и неуклонным исполнением королевских распоряжений, отвечал за комплектование в рамках бальяжа военных формирований. Число бальяжей постоянно увеличивалось по мере роста королевского домена. Бальи (как и прево) жалования не получали, а кормились за счет тех доходов, которые взимались в пользу короля. Впоследствии, особенно в приграничных районах, стали создаваться *сенешальства* — еще более крупные округа, чем бальяжи. В первой четверти XIII в., после смерти короля Филиппа II Августа, во Франции насчитывалось 20 бальяжей и 5 сенешальств. Важнейшей функцией бальи и сенешалов было осуществление правосудия от имени короля при рассмотрении наиболее серьезных уголовных дел (т. н. «королевские случаи») и наиболее крупных имущественных споров, затрагивающих интересы знати. Их суд являлся второй инстанцией над судом